Сатору сморщился, когда из его носа начала выходить густая свернувшаяся кровь. Больно действительно не было, однако, как Канна и говорила, ему было «щекотно». Мягко говоря, разумеется. Его не покидало ощущение, что что-то настойчиво скребётся об его череп, это вызывало определённое раздражение, но он терпел со всей своей отвагой держателя титула сильнейшего шамана современности. Премерзкий опыт, Годжо определённо сделает всё, чтобы не повторить его в будущем. Наконец, когда последний начавший чернеть ком крови покинул тело мальчика, тот спокойно выдохнул.

— Можешь расслабиться, остались только сосуды. Направлю естественную регенерацию и на этом закончим. — Голос женщины звучал сосредоточенно, но всё ещё успокаивающе дружелюбно. — Как закончим, дам тебе моё фирменное пирожное моти… За смелость и выдержку.

Она хмыкнула, когда увидела, насколько её маленький пациент повеселел, услышав последние слова своей спасительницы. Ему явно нравилось сладкое. С вновь приподнятым настроением, наслаждаясь успокаивающей нервы и расслабляющей мышцы процедурой, Сатору решил сделать первый шаг в интересующем его на данный момент направлении:

— Тётя Канна, а вы можете показать мне пару трюков ниндзя? Чтоб бить там сильнее… — Подбирая уместные выражения, формулировал свои мысли бывший шаман.

— А тебе зачем? — Пускай тон женщины и оставался таким же дружелюбным, сколь и раньше, но подозрительно прищуриться она не постеснялась.

— Ну мне же не нравится получать по голове. — Коротко и справедливо ответил Сатору, даже удивлённо моргнув, словно точно такая же мысль должна была прийти в голову его собеседницы в ту же секунду, когда он разъяснил свою просьбу. — Чтобы не били, надо уметь дать сдачи.

— Так держать, Сатору! —Канна широко ухмыльнулась и усмехнулась такому ответу. — Но тут всё сложно, чтобы чакрой свободно управлять, её нужно сначала научиться чувствовать.

— Я уже чувствую… Ну, с перебоями. — Широко улыбнувшись, поправил сам себя он. — Что-то перемкнуло внутри, когда камнем ударили, всё вдруг сразу стало так понятно…

Годжо врал, но не до конца. Он переносил свой опыт освоения обратной проклятой энергии в экстремальных условиях на нынешнее положение дел. В тот момент, когда Тоджи Фушигуро пронзил его мозг, он вдруг резко понял в ударе вдохновения, что значило «перемножить» два разных сгустка негативной проклятой энергии, чтобы получить положительную обратную. Концепция была сложная только с первого взгляда, была она таковой для Сатору ещё и потому, что в его жизни на тот момент отсутствовали люди, которые могли бы ему нормальным языком объяснить, как «умножить» два источника проклятой энергии друг на друга.

— Ну и что ты чувствуешь? — На лице Канны отразился скепсис, сразу она поверить в сказанное не решилась.

— Что-то тёплое и приятное, но неосязаемое, какое-то туманное ощущение. — После коротких размышлений, Сатору поделился своим опытом взаимодействия с чакрой. — Чакра лёгкая, как воздух, но такая же неуловимая. Ничего не могу с ней сделать, как бы не пытался.

Это было ещё одно разительное отличие чакры от проклятой энергии: второй субстанцией можно было управлять даже инстинктивно, достаточно лишь иметь особенное строение мозга,

которое присуще каждому шаману. Проклятая энергия сложна в комплексе вместе с врождённой проклятой техникой, но базовые манипуляции ею, с помощью которых, например, можно усилить, укрепить и ускорить собственное тело — просты до безобразия. К чакре, по-видимому, нужен был иной, более уникальный и осознанный подход. По крайней мере опыт контроля негативной силы справиться с чакрой Сатору помогал не особо эффективно.

— … — Женщина молчала в размышлениях, но водить светящейся зелёным светом рукой над местом раны мальчика не переставала. — Судя по твоим словам, ты должен был быть на грани смерти. Ну, оно и неудивительно. Поражает меня только то, как ты на своих двух ногах стоял, везучий проказник.

— Хм? — Годжо изобразил недоумённое непонимание. — Просто встал и пошёл, само получилось.

— Так вот, твоё тело должно прийти в норму, прежде чем ты продолжишь свои попытки в обретении контроля над чакрой. — Поясняла она спокойным голосом. — Это бессмысленный труд, потому что если ты всё-таки способен ощущать свою чакру, но она кажется тебе «неуловимой», то твоему телу критически не хватает сил, то есть даже какие-то запасы для последнего рывка у тебя отсутствуют. Отдохни, восстановись, поешь и потом поговорим.

— Так неинтересно, тётя Канна! — В новых обычных глазах шамана зелёного цвета возникла лёгкая обида. — Может, хотя бы расскажете, чем является эта чакра?

Недолго думая, женщина взяла и дала своему пациенту лёгкий щелчок по носу. Тот ошарашенно вздрогнул и широко распахнул веки, явно не ожидая подобной реакции на его слова. Да, как с маленьким ребёнком… Ну, он понимал, что сейчас находится в теле ребёнка, но его сознание упорно отказывалось принять этот факт. Сам же он прекрасно знал, что никакой он не мальчишка, а глава клана Годжо, чей возраст почти достиг трёх десятков лет. На момент смерти ему было двадцать девять. Хоть многие и обвиняли его в детской беззаботности и таком же поведении, однако отношение других людей к нему было таким же, как к взрослым ответственным людям, а тут же его щёлкают по носу.

Странное чувство.

— Жадный ты мальчишка, Сатору, чего тебе не уймётся? — Наконец, женщина заговорила слегка возмущённым, но в то же время и нравоучительным тоном. — Чакра от тебя не убежит, в отличие от здоровья. Прояви немного терпения.

— Ладно, ладно… — Он с показушной печалью вздохнул, избыточно драматично прикрыв глаза.

— Не унывай, я уже закончила. — Канна вновь усмехнулась, вся строгость из её голоса вновь исчезла в никуда. — Ну что, готов лопать моё моти?

— О! — Годжо тут же загорелся энтузиазмом, подобное он любил. — К сладкому всегда готов!

Проклятая техника Безграничности требовала большого умственного усилия, поэтому для стимулирования мозга тогда ещё совсем юный будущий сильнейший шаман современности употреблял колоссальное количество сахара, заработав в конечном итоге кариес. Его бесконечность была способна остановить почти любые двигающиеся атаки, но даже она не помогла Сатору избежать зубной боли. Это был крайне неприятный опыт, повторять его он не хотел.

— Ну идём, проказник!

***

Прожёвывая десерт, паренёк широко и радостно улыбался. Его глаза прямо-таки сверкали от испытываемых их хозяином эмоций. Сладкими булочками, конечно, ему наесться не выйдет, но вот порадовать пустой желудок и тяжёлое сердце — это пожалуйста. В этот короткий момент он забыл обо всех бедах на свете, а ведь его ожидали ещё две таких же! Вот уж где можно было порадоваться, так это рядом с добрым человеком.

— Ну что, Сатору, помнишь, где жил? — Живо наблюдающая за реакцией ребёнка на её готовку Канна решила задать неожиданный для него вопрос.

— Нет, тётя Канна. — Не отвлекаясь от десерта ни на секунду, Годжо ответил весьма громко и со странным безразличным позитивом. — Но вот этот прекрасный вкус я запомню навсегда!

— Каким ты вежливым стал, аж сердце радуется. — На полноватом лице женщины возникла полуулыбка. — Но вообще тебе и помнить по этому поводу нечего, ты на улице ошивался постоянно.

— На улице? — Даже отвлёкшись от своей еды, удивлённо переспросил он.

— Чего удивляешься? Беспризорник ты и с такими же водился. — Осуждающе покачав головой, ответила она. — Кто-то из вашей компании о тебе вот так вот, наверное, и «позаботился»…

— … — Задумчиво почесав щёку, Сатору отвёл взгляд в сторону, будто напрягал мозг, но на самом деле он оценивающим взором разглядывал черно-белую картину в рамке, написанную карандашом, которая стояла на тумбочке рядом со стеной. — Не, ничего вспомнить не могу, тётя Канна, всё бесполезно.

— В общем… — Женщина тоже отвела свои глаза, больше не смотря на собеседника, но скорее из-за стеснительности, чем из-за пространных размышлений. — Не хочешь переночевать здесь?

На этой самой картине были изображены женщина и ребёнок. Канна, но немногим моложе, и мальчик лет восьми или десяти, многими чертами лица на неё похожий. Мать и сын. Комплекции у него и Сатору были схожими. Улыбка на лице Годжо стала заметно шире, чем прежде. С хорошими людьми всегда приятно иметь любое дело.

— Я не забуду вашей доброты, тётя.

http://tl.rulate.ru/book/100919/3472435